

6+

Людмила Головина
Сказка о принце Венциане

Людмила Георгиевна Головина

Сказка о принце Венциане

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66475166

SelfPub; 2021

Аннотация

Сможет ли маленький мальчик спасти своих родителей, похищенных злой колдуньей, пусть даже этот мальчик – принц? Что поможет ему на нелёгком пути?

Людмила Головина

Сказка о принце Венциане

Эта сказка является самостоятельным фрагментом моей книги «Истории замковой горы».

В одной стране король решил женить своего наследника. У королей это всегда непросто, но родители не хотели, чтобы их сын женился по принуждению на той невесте, которую они ему сами подберут. Поэтому они решили устроить бал, на который были приглашены все самые красивые и знатные девицы их королевства, а также и принцессы из других стран.

Назначили дату, разослали приглашения. В указанный день и час ко дворцу стало съезжаться великое множество карет. И из каждой кареты выходила красавица в великолепном наряде. Когда в сверкающем огнями и роскошно украшенном зале заиграла музыка, появилась королевская чета, а с ними принц. Все кавалеры низко поклонились, все дамы присели в глубоком реверансе. Король с королевой заняли свои места на тронах, а церемониймейстер дал знак, что бал можно начинать. По условиям бала никто не имел права приглашать даму на танец, пока этого не сделает принц. А у принца разбежались глаза. Все приглашённые девицы были

чудо как хороши, одна лучше другой. Он шагнул к той, что была ближе других, и бал начался. На каждый танец принц приглашал новую партнёршу. Он не мог остановить выбор ни на одной. Все они были не только красивы, но и умны, в чём принц убеждался, перекинувшись с ними несколькими фразами во время танца. Но, с кем бы он ни танцевал, он всё время ощущал на себе чей-то пристальный, и, принц даже бы сказал, дерзкий взгляд.

На него в упор смотрела красивая брюнетка в ярко-красном платье. Принц заметил, что незнакомка отказывает всем кавалерам и не танцует. От него также не укрылось то, что она старается держаться как можно ближе к принцу. Он совсем не был польщен таким вниманием, ему даже стало не по себе от такой назойливости.

Церемониймейстер объявил белый танец. И не успел никто опомниться, как незнакомка в красном уже стояла перед принцем и приглашала его на танец. По придворному этикету отказать было нельзя, и принц, скрепя сердце, подал партнёрше руку. Он твёрдо решил, что не будет с ней заговаривать, и на следующий танец её не пригласит.

Но незнакомка, вопреки правилам этикета, начала разговор первая:

- Ваше высочество, вы меня не помните?
- Нет, не припоминаю, – сухо ответил принц.
- Ну да, мы были тогда детьми. Но с тех пор я только о вас и думаю. Я дочь вашего бывшего премьер-министра, меня

зовут Золинда.

Принц вспомнил, что несколько лет назад была с этим премьер-министром какая-то неприятная история. Кажется, он украл из государственной казны много денег, а когда его уличили, удрал с награбленным за границу. Принц тогда ещё был мал и не вникал в финансовые вопросы, но хорошо помнил, как был рассержен и огорчён отец. На каком-то из приёмов он, возможно, и видел Золинду, но совершенно её не запомнил. И вообще, непонятно, как она получила приглашение на бал после всей этой истории?

– Папа сейчас за рубежом, а я живу у его сестры, моей тётки. Она достала мне приглашение, поскольку состоит при дворе его величества, – как бы отвечая на недоумение принца, промолвила Золинда и продолжила: – Ваше высочество, понимаю, что ваш выбор затруднителен, здесь очень много красивых и знатных особ. Но я, без ложной скромности, хочу предложить вам свою кандидатуру. Я красива, очень умна, у меня прекрасное образование. Мне нельзя отказать в находчивости, иначе меня не было бы здесь, а также в решительности, иначе я бы не дерзнула сказать вам всё это. Все перечисленные качества помогут мне стать образцовой королевой, а вам – счастливейшим королём.

И Золинда уставилась своим немигающим взглядом прямо в зрачки принца. У него закружилась голова, всё расплылось перед глазами, в ушах вместо музыки звучал непрекращающийся звон и шум. Принцу показалось, что сто-

ит только произнести слова согласия и сделать незнакомке предложение, всё наваждение сразу прекратится.

Но в этот момент, на счастье принца, танец закончился. Золинда не отходила от него, рассчитывая, очевидно, что тот пригласит её на следующий танец. Но, когда снова заиграла музыка, принц, не глядя, пригласил первую попавшуюся девушку, которая стояла рядом, и постарался в танце как можно дальше удалиться от этой странной Золинды.

Девушка, которую принц пригласил на танец, видимо совсем не ожидала такого внимания со стороны принца. На её щеках проступил яркий румянец. Она низко опустила голову, и не смела поднять глаза на принца. Белокурая прядка её волос выбилась из причёски и упала на лицо.

Принц решил ободрить её и начал разговор. Его партнёрша отвечала скромно, но с достоинством. Она была принцессой маленького королевства и самой младшей из двенадцати королевских дочерей. Её отец, как видно, плохо знал арифметику. Поэтому распределял дочерям приданое не по справедливости, а по старинному обычаю.

За первой дочерью он отдал половину королевства, за второй – половину половины, за третьей – ещё половину от того, что осталось. Когда замуж выходила предпоследняя дочь, делить было уже нечего, и король отдал в приданое королевский дворец, а сам вместе с королевой и младшей дочерью переселился в домик садовника. Младшая дочь осталась без приданого, и это очень огорчало короля и королеву. И вот

как-то они получили приглашение на бал. Подумав, они позвали младшую принцессу и отдали ей приглашение.

– Возьми, дитя, съезди и повеселись, не так много у тебя в жизни развлечений. Рассчитывать, как ты сама понимаешь, не на что, но развеяться тебе не помешает.

Мать-королева перешила на дочку одно из своих платьев, замужняя сестра, проживавшая в замке, одолжила карету и кучера, и вот, принцесса оказалась на этом волшебном балу.

Принцу понравилась скромность принцессы и то, что она не ругает ни родителей, ни сестёр, хотя обошлись с ней явно несправедливо. Напротив, она была всем довольна и с любовью говорила о родных.

Принц пригласил её на следующий танец, потом ещё на один, и так до конца бала уже ни с кем другим не танцевал. Но рядом всё время маячила фигура в красном.

После бала принц подвёл свою избранницу к родителям и объявил им, что выбор сделал. Король и королева не были самодурами. Они поговорили с принцессой и одобрили решение сына. Их не смутило отсутствие приданого у претендентки на сердце наследника. Королевство и так было достаточно богатым, и за приумножением этого богатства никто не гнался.

После сватовства и прочих, установленных традициями церемоний, сыграли свадьбу.

Прошло девять лет. Старый король удалился на покой и передал бразды правления своему сыну. У молодой королев-

ской четы подрастал наследник, которого они называли Венцианом.

Принц Венциан был любимцем своего королевства. Он был добр, умён и великодушен. Несмотря на его небольшой возраст, к нему нередко обращались за помощью, и принц всегда старался помочь.

Когда принцу исполнилось семь лет, родители стали искать ему учителя. Принц уже постигал премудрости фехтования и верховой езды, танцев и музыки, но сейчас пришла пора изучать серьёзные науки. Король и королева пригласили из далёкой страны мудреца, который знал великое множество различных наук и говорил почти на всех языках. Этот учёный привёз с собой много книг и удивительные научные приборы.

Звали мудреца доктор Гнозиус. Целую башню дворца отдали в его распоряжение. В одной из комнат мудрец разместил библиотеку, в другой устроил лабораторию, в третьей, которая была освещена лучше других, завёл зимний сад. В кадках там росли заморские растения, между ними разместились просторные вольеры с экзотическими птицами, а посередине стоял огромный аквариум, за стёклами которого мелькали стайки пёстрых рыбок.

На самой вершине башни была оборудована обсерватория. Там стоял большой телескоп, в который можно было наблюдать за Луной, планетами и звёздами.

Надо ли говорить, что любознательный принц Венциан с

радостью принялся за обучение. Он не мог дождаться того часа, когда у него по расписанию начинались уроки, и со всех ног бежал в удивительную башню. Он любил своего учителя, у которого всегда мог получить ответ на любой вопрос.

Доктор Гнозиус тоже полюбил своего ученика. Ему по душе был любознательный характер принца, его упорство и трудолюбие.

Целый год обучался принц и во многом преуспел за это время.

Наступил день рождения Венциана, его восьмилетие.

По этому случаю король устроил праздник. Очень многие подданные хотели лично поздравить юного принца и подарить свои подарки. Среди них были и богатые, и бедные, и взрослые, и дети. Принц сказал, что не хочет никого обижать и примет всех.

И вот с утра в тронный зал потянулась цепочка людей, желающих поздравить Венциана с днём рождения. Принц сидел на невысоком креслице и принимал поздравления. Каждого он благодарил и каждому дарил памятную монетку, на которой была выбита дата и надпись. «Благодарю. Принц Венциан в день восьмилетия». Эту монетку специально отчеканили из серебра на монетном дворе по просьбе принца. Когда монетки заканчивались, слуги приносили новую порцию. Они же складывали все подарки на специальном столе. Богатые люди дарили драгоценные кубки, золотые цепи,

книги в изукрашенных самоцветными камнями окладах и другие ценные вещи. А бедные могли подарить вытканый своими руками пояс, деревянную ложку с причудливой резьбой, а то и просто корзину с яблоками или букет полевых цветов.

Дети дарили любимые ими вещицы: пёстрые камушки, цветные стёклышки, окатанные морской волной, ракушки, птичьи пёрышки и всё подобное, что взрослые считают хламом. Но принц Венциан принимал все подарки с улыбкой и с одинаковыми словами благодарности. И каждому дарил памятную монетку.

Музыканты играли красивую музыку, а всех гостей после поздравления угощали за королевским столом.

Принц очень устал, но принял всех посетителей. Наконец двери дворца закрылись, и принц и родителями отправились во внутренние покои.

Венциану очень хотелось рассмотреть подарок родителей: маленький кинжал на перевязи и в ножнах, украшенных драгоценными камнями.

А ещё, его ждал подарок учителя – микроскоп.

Но только королевская семья осталась в покоях одна, как открылась внутренняя дверь, и в комнату вошла высокая худая женщина в сером плаще.

Король, увидев её, решил, что это одна из посетительниц, каким-то образом заблудившаяся во дворце, и, потянувшись за колокольчиком, сказал:

– Уважаемая, вы ошиблись дверью, сейчас я позову слуг, они вас проводят.

Но странная посетительница протянула вперёд руку, и колокольчик выпал из пальцев короля. А женщина недобро усмехнулась, сбросила плащ и сказала:

– Нет, я пришла куда хотела, а ты снова меня не узнал.

Ошеломлённый король взгляделся и побледнел.

– Золинда?!

– Да, это я. Что, постарела? Злость и ненависть не молодят, знаешь ли. Он желания отомстить седеют волосы, лицо покрывается морщинами, но ещё хуже обстоит дело с душой, она становится всё чернее и чернее, а это больно даже мне. Вот я и подумала, зачем мне одной страдать? Я ведь тебя предупреждала, что получила хорошее образование. Там, где я училась, преподают такие науки, которые тебе и не снились. И ты сейчас в этом убедишься. Тебя, – она взглянула на королеву, – тоже придётся наказать, ведь это ты отняла у меня то, что должно было мне принадлежать! Я должна была стать королевой, а ты перешла дорогу!

Золинда обвела взглядом комнату и заметила в углу клетку с попугаем.

– Вот это кстати, – пробормотала она, открыла клетку и грубо вытащила оттуда попугая, который испуганно верещал и пытался укунить сжимающую его руку.

Когда клетка освободилась, Золинда подошла к королевской чете, потерявшей от ужаса дар речи, и, указав на клетку

ку, с гостеприимным жестом пригласила:

– Полезайте, прошу! – и, помедлив секунду, расхохоталась. – Не можете? Придётся помочь!

Она сделала какой-то жест, король и королева исчезли, а в клетке забились две птицы. Их оперение повторяло цвета королевских одежд.

Золинда захлопнула дверцу клетки.

В это время принц Венциан схватил свой маленький кинжал и кинулся на ведьму.

– Верни родителей! – закричал он.

Но Золинда только расхохоталась. Как только кинжал коснулся её одежды, как клинок исчез, неизвестно куда. В руке у принца остался только эфес. Он отбросил его в сторону, и, сжав кулаки, кинулся в атаку. Но кулаки били по воздуху, а ведьма хохотала:

– Но, но, потише, отошьёшь себе все руки!

Потом она подняла свой серый плащ, укутала им клетку, и сказав:

– Ну, мне пора, что-то я загостилась, – исчезла вместе с клеткой.

Мальчик с рыданиями выскочил в соседнюю комнату, но там не было не только ведьмы с клеткой, но и вообще никого.

Принц бежал по комнатам и залам дворца и отчаянно звал на помощь слуг и стражу. Но ответом ему была только тишина. Венциан выскочил на балкон. Ещё несколько минут назад на площади шли народные гуляния. Звучала весё-

лая музыка, люди ели, пили, танцевали и распевали весёлые песни. Они ждали, когда стемнеет и начнётся праздничная иллюминация. Но сейчас в сгущающихся сумерках принц увидел только столы, уставленные угощениями и брошенные подле них музыкальные инструменты. Королевство опустело.

Принц был в отчаянии, но оставалась последняя надежда, и мальчик устремился в башню. Поднимаясь всё выше и выше, он громко звал учителя. Но не было его ни в личных покоях, ни в библиотеке, ни в лаборатории, ни в зимнем саду. Уже безо всякой надежды зашёл он в обсерваторию, и тут увидел доктора Гнозиуса, который возился с телескопом, что-то в нём совершенствуя. У учителя сегодня был выходной. С утра он поздравил принца, подарил ему микроскоп, а потом попросил разрешения удалиться, потому что шумные праздники утомляли немолодого мудреца. Он решил в этот выходной претворить в жизнь своё изобретение, которое, по его разумению, позволило бы видеть в телескоп мельчайшие детали на Луне.

Принц Венциан кинулся к своему учителю, крепко обнял его, как будто боялся, что тот тоже исчезнет, и, захлёбываясь слезами, стал рассказывать, как незнакомая женщина по имени Золинда на его глазах превратила родителей в птиц, и как он потом увидел, что все люди исчезли.

Когда мудрец, наконец, понял, что случилось, он, перво-наперво, постарался успокоить своего ученика:

– Слезами горю не поможешь, мой дорогой мальчик. Сейчас нам надо разобраться со всем этим, а потом постараться всё исправить: расколдовать короля и королеву и вернуть всех людей. Пойдём-ка в библиотеку, знаю я одну книгу, в которую надо заглянуть.

В библиотеке доктор Гнозиус усадил принца в кресло, а сам полез по длинной стремянке к потолку. С самой верхней полки он снял такую толстую и такую огромную книгу, что принц испугался: вдруг учитель не выдержит её веса, упадёт на пол и разобьётся.

Но Гнозиус благополучно спустился и возложил книгу на специальный пюпитр. Он бережно стёр с книги пыль и открыл её.

Принц подошёл сзади и заглянул через плечо учителя. Книга была написана от руки на каком-то непонятном языке. Картинок в ней не было.

Принц снова сел в кресло, а доктор Гнозиус весь погрузился в чтение. Он листал страницы, потом, видимо найдя то, что искал, начал изучать письма и время от времени бормотал себе под нос:

– Ну да, ясно, так я и думал.

Или:

– Вон оно что. Так-так, интересно...

Наконец учёный захлопнул книгу и сказал:

– Есть надежда. Нелегко будет справиться, но тут всё зависит от тебя. Эта Золинда, скорее всего, училась в Акаде-

мии чёрного волшебства и ворожбы, находящейся недалеко от южного полюса. Так много злобы выплёскивает из себя это учебное заведение, что всю Антарктиду сковал толстый слой льда. Эту Академию может увидеть и посетить только человек, решившийся посвятить всю свою жизнь умножению зла на земле.

Давай, я вкратце объясню тебе, в чём смысл их чёрного волшебства. Каждому хорошему чувству пытается противостоять плохое. Например, добру противостоит зло, любви – ненависть, надежде – безнадёжность и отчаяние, вере – безверие и цинизм. Хорошие чувства гораздо сильнее плохих. Но дело в том, что хорошие чувства всегда деликатны, боятся кого-то обидеть, поэтому не всегда могут дать отпор злumu.

Золинда ненавидит твоих родителей, а ты их любишь. Поэтому ты можешь их спасти, заметь, только ты один. Должен быть честный поединок: ты против Золинды.

– А где я её найду, – поинтересовался принц, – и как я смогу её победить? Ведь клинок моего кинжала исчез, как только я направил его на Золинду, а мои кулаки били воздух!

– Ах, принц, ты пытался бороться со злом грубой силой, а я уже тебе объяснил, что зло побеждается только добром. Пойдём-ка в лабораторию, я тебе должен кое-что дать, чтобы ты смог победить в этой битве.

В лаборатории учитель что-то долго искал в огромном

шкафу. Наконец он извлёк из него маленький фонарик. Не было в этом фонарике ни свечки, ни ёмкости для масла, а только фитилёк, закреплённый на дне фонарика.

– Его надо зажечь, – сказал доктор Гнозиус.

– Надо высесть искру из огнива? – спросил Венциан.

– Нет, надо получить искру любви из твоей души. Сейчас подумай о родителях, почувствуй, как их любишь, а потом подуй на фитилёк.

Принц так и сделал, и вдруг с его губ слетела крохотная искра, и в фонарике загорелся огонёк.

– Смотри, – сказал учёный, – это свет твоей любви. Пока ты думаешь о своих родителях, спешишь им на подмогу, фонарик будет гореть. Но если ты начнёшь жалеть себя, мечтать о мягкой постели, тёплой одежде, вкусной еде и покое, если захочешь вернуться во дворец без родителей, тогда фонарик погаснет, и ничто на свете не сможет зажечь его снова. Если увидишь, что огонёк в фонарике бледнеет и моргает, подумай, что ты делаешь не так. Когда ты достигнешь замка Золинды и найдёшь клетку с птицами, в которых превратились твои родители, ты должен будешь открыть их темницу, выпустить пленников на волю и посветить на них своим фонариком. И король с королевой снова станут людьми, а Золинда исчезнет без следа.

– А как я узнаю дорогу в замок Золинды?

– Фонарик подскажет тебе. Когда ты ступишь на правильную дорогу, он вспыхнет ярче, а если свернёшь в сторону,

будет слабо мигать. Помни, на пути ты можешь и даже должен помогать всем, кто будет нуждаться в твоей помощи. Но нигде не должен ты останавливаться, принимать от кого-то угощение, или ложиться отдыхать. Стоит тебе это сделать, как навсегда забудешь, зачем и куда шёл.

– Что же я буду есть и пить в дороге? И мне ведь, наверное, захочется спать? Как же быть?

– Сейчас, – сказал учитель.

Он подошёл к столу, уставленному колбами и ретортами, и налил из них две жидкости в маленькую бутылочку. Сначала жидкость внутри бутылочки окрасилась всеми цветами радуги, затем побелела, а потом стала прозрачной и бесцветной как вода.

– Отхлебни, – предложил доктор Гнозиус.

Принц послушался. На вкус это была обыкновенная вода.

– Пей понемногу, и никогда не допивай до дна. Тогда жидкость в бутылочке не закончится, пока ты путешествуешь. Эта вода даст тебе бодрость, и спать тебе никогда не захочется. Но больше ничего не пей.

– А что я буду есть?

Учитель пошарил в шкафу и вытащил оттуда чёрствый ломтик хлеба.

– Откусывай понемножку, и он тоже не будет заканчиваться. Крошками от этого хлеба можешь накормить птиц, перед тем, как открыть клетку. Золинда наверняка морит их голодом, а крошки их подкрепят. И воды из бутылочки тоже им

дай, когда станут людьми. И помни, за время твоих странствий ты не должен есть ничего, кроме этого хлеба. Ты всё запомнил хорошо?

– Всё, учитель, – ответил принц, а потом с надеждой попросил – учитель, а ты не смог бы пойти со мной?

– К сожалению, нет. Я же тебе говорил: поединок должен быть честным – ты и Золинда, один на один. Колдовство сможет разрушиться только в том случае, если ты всё сделаешь сам, без посторонней помощи. Да, и лучше никому не говори, кто ты, и куда идёшь.

– Учитель, а почему ты не исчез вместе со всеми людьми?

– Я думаю, это заклятье исчезновения действует на определённое расстояние, в том числе и в высоту. Ведьма просто не могла предполагать, что в день, когда все люди пришли на праздник, кто-то сидит на самой вершине башни. Тратить силы впустую и увеличивать высоту распространения заклятья она не захотела, вот и вышла промашка, к нашей пользе. Заметь, всегда со злом так. Вечно где-нибудь допустят ошибку то от жадности, то от глупости, а то и от гордыни. На этом их и надо ловить.

Принц переоделся в оранжерее в простую одежду. В ней он ухаживал за растениями, Учитель повесил ему через плечо полотняную сумку, в которой лежали бутылка с водой и кусочек хлеба. В руке у Венциана светился ровным светом фонарик. Слёзы уступили место решительности и надежде. Теперь он был готов к спасению своих родителей.

Прямо от площади перед королевским дворцом расходились в разные стороны четыре дороги. Принц и доктор Гнозиус подходили к началу каждой из них. На первых двух фонарик только слабо мерцал, но на третьей вспыхнул ярким огоньком.

– Тебе сюда, – сказал учитель, – Ступай, мой мальчик. Будь храбрым, но осмотрительным, настойчивым, но не безрассудным. Выбирай то, что подсказывают тебе сердце и разум, а не желания и сиюминутные порывы. Помни всё, о чём я предупреждал. Не поддавайся ни на лесть, ни на уговоры. Пока ты чист душой, Золинда бессильна тебе навредить. Я буду ждать тебя, принц, вместе с родителями.

Учёный обнял Венциана, и тот решительно зашагал по дороге.

Стояла глубокая ночь, но темноту разгонял свет от фонарика в руке принца. Всё таки ему было немножко страшно, поэтому Венциан решил представить себе, что он – храбрый солдат, идущий сражаться за правое дело. Он даже запел песню про оловянного солдатика, которой научил его отец. Во дворце была целая комната оловянных солдатиков. Они стояли на огромном столе, изображавшем поле боя. Король и сам любил эту игру, поэтому часто между ними разыгрывались настоящие сражения. Вот и сейчас Венциан вспомнил эти весёлые минуты и затянул:

– Я солдатик оловянный, весело шагаю,
Я страну свою родную от врагов спасаю.

Предстоит мне путь далекий, ратный труд кровавый,
Ну а после в дом родимый возвращусь со славой!

Пел Венциан сначала тихо, вполголоса, а потом воодушевился и запел громче. Так он и встретил рассвет. На минутку остановился у ручья, чтобы умыться, откусил кусочек хлеба и отпил глоток воды из бутылочки. Учитель был прав, спать совсем не хотелось, и усталости он не чувствовал.

Вокруг по-прежнему не было ни души. Принц проходил мимо опустевших деревень и городков. Так продолжалось два дня, а на третий ему попался на глаза один человек, потом другой, и принц понял, что на эти земли колдовство Золинды уже не распространилось.

Однажды Венциан встретил на дороге старушку, которая тащила тяжёлую корзинку. Видно, у неё болела спина, потому что она согнулась почти пополам и стонала. Им было по пути, и принц предложил помочь донести корзинку. Он был хотя и маленький, но сильный.

Старушка очень обрадовалась и стала рассыпаться в благодарностях. Она рассказала Венциану, что живёт совсем одна, только в соседнем селе у неё есть сестра. К сестре она сегодня и ходила. Посидели, поговорили, вспомнили старые годы. А потом старушка засобиралась домой. Сестра ей дала гостинец – напекла сдобных лепёшек. Печь такие вкусные лепёшки никто больше не умеет! А на полпути вступило в поясницу, думала – не дойдёт до дому. А тут такой хороший мальчик встретился! Повезло. А куда же идёт милый маль-

чик один, да и поздно уже...

Венциан ответил, что идёт выполнить одно поручение, а темноты совсем не боится.

Вскоре дошли до деревни, где жила старушка. В окошке дома горел огонёк. Зашли. Очаг был растоплен, и в домике было очень тепло и уютно.

– Садись вот сюда, в кресло, поближе к очагу, – пригласила старушка, я сейчас поставлю чай и угощу тебя лепёшками моей сестры. Ты таких никогда не пробовал!

Но принц вежливо поблагодарил и отказался. Он сказал, что очень спешит, и шагнул за порог. Фонарик в доме старушки всё время тревожно мигал. Да и сам принц заметил, что не всё там ладно. Кто, спрашивается, затопил очаг, если старушка ушла к сестре рано утром, а живёт она одна, сама говорила! Нет, что-то там не то.

А старушка вышла на крыльцо и проводила Венциана глазами, пока тот не скрылся из виду. Тогда она топнула ногой, и всё сразу исчезло: и дом, и деревня, а на гнилом пне, оказавшемся на месте стола, вместо лепёшек лежала болотная тина, да дорожная грязь.

– В этот раз не попался, в другой раз оплошаешь! – прошипела старушка (впрочем, она уже снова стала Золиндой). – Не родился ещё человек, которого я не смогла бы провести!

А принц шёл всё дальше. Он немного жалел, что ему нельзя было попробовать лепёшку. Уж очень они аппетитно вы-

глядели. Но тут свет фонарика потускнел, и Венциан постарался выбросить из головы глупые мысли. Он достал свой ломтик хлеба (тот нисколько не уменьшился за несколько дней!), откусил кусочек, запил водой и почувствовал, что бодр и сыт.

Еще через день фонарик начал мигать на опушке леса. Принц заметил, что в чащу ведёт малозаметная тропка. Когда мальчик ступил на неё, фонарик вспыхнул с прежней силой. Дальше путь Венциана шёл через лес. Тропинка то и дело терялась из виду. Путь преграждали поваленные деревья, валежник и заросли колючих кустарников. Лес был очень старым. Высоченные деревья сплелись кронами и почти не пропускали солнечный свет. А ночью вообще была непроглядная тьма. Но фонарик горел ярко, а это было самым главным. Значит, принц идёт правильно. Часто попадались следы каких-то зверей, иногда слышался вой, но ни волка, ни лисицы, ни какого-нибудь другого зверя принцу не встретилось. Видимо, их отпугивал свет фонарика.

И вот, однажды Венциан услышал детский плач. Он пошёл на звук и увидел девочку лет пяти в грязном и рваном платице. Она размазывала слёзы по чумазому личику. Принц постарался успокоить ребёнка, и девочка рассказала, что её отец лесник. Мать и отец сегодня ушли из дома и оставили дочку дома одну, строго-настрого велев из дома не выходить. Но девочка оказалась непослушной. Она решила сходить за грибами и заблудилась. Прошло уже несколько

часов, стемнело, и она очень боится волков, которых много в этих местах. Принц сказал:

– Я отведу тебя домой. Только вот я понятия не имею, где избушка лесника. Но тебя я не брошу. Пойдём, может быть, мы выйдем на дорогу, или встретим кого-нибудь, кто знает, как разыскать твой дом.

И они пошли вместе. Шли медленно, потому что девочка то и дело садилась передохнуть, а нести её на руках Венциан не мог.

И вот, когда уже наступило утро, они вдруг вышли прямо на домик лесника.

Родителей они застали в слезах. Отец поведал, что весь день и всю ночь безрезультатно искал ребёнка в лесу. Наконец, он решил, что дочку утащили волки, и вернулся домой, не зная, как сказать жене о своём страшном предположении.

Родители и ласкали дочку, и ругали за непослушание, и, не переставая, хвалили принца за спасение их чада. Они ни за что не соглашались отпустить Венциана. Он должен отметить с ними счастливое возвращение их любимого, единственного ребёнка. Если мальчик торопится, то лесник запряжёт лошадку, и доставит его куда угодно. Но только после того, как они посидят вместе за столом, и мальчик расскажет, как нашёл их дочку, и как сумел разыскать в лесу сторожку лесника.

Но фонарик тревожно моргал, и принц, с трудом вырвавшись от благодарных родителей, почти бегом удалился в лес-

ную чашу. Если бы он вернулся, то очень бы удивился. Домика на поляне уже не было, как и самой поляны. На этом месте громоздилась куча валежника, на которой сидели две вороны. А рядом стояла Золинда. От маленькой беззащитной девочки остались только грязные разводы на щеках.

– Ну, что же! Сумел на этот раз вырваться, в другой раз может повезти меньше! – сказала колдунья, И, обратившись к воронам, прибавила:

– Вы свободны. Благодарю за службу.

Вороны каркнули и улетели, на ходу обсуждая, понравилось ли им изображать безутешных родителей.

А принц Венциан продолжал свой путь. Сколько времени длилось его странствие по дремучему лесу, он и сам не знал. Здесь было так темно и угрюмо, что день почти не отличался от ночи, и мальчик потерял им счёт. Принц не обращал ни на что внимания. Главное, его фонарик горел ярко и освещал едва заметную тропинку. Но вот, постепенно чащоба стала редеть, деревья становились все тоньше и ниже. А главное, они выглядели больными: их стволы были сплошь покрыты мхом, лишайниками и грибами, а при прикосновении рассыпались в труху. Потом и вовсе исчезли все живые растения, Венциана окружали только почерневшие, засохшие стволы, а под ногами валялись сухие ветки, о которые мальчик то и дело спотыкался.

Наконец лес закончился, и Венциан попал на пустырь.

Странный это был пустырь! Ни единой травинки, земля потрескалась и была покрыта каким-то серым налётом. Мальчик продолжал идти, и, хотя его ноги то и дело спотыкались о трещины в земле, он всё убыстрял шаг, потому что видел: огонёк в фонарике разгорается всё ярче и ярче. Наконец, тропинка вывела его на дорогу. Таких дорог принц никогда раньше не встречал. Она была прямая, как стрела, и вымощена блестящими, аспидно-чёрными плитами.

А конец дороги упирался в какое-то могучее строение. Высоченные чёрные башни, казалось, доставали до серого мрачного неба и словно готовы были пронзить небосвод своими острыми шпильями.

И принц понял, что это – дворец Золинды (ведь недаром фонарик горел так ярко!), а значит, там томятся его родители и ждут его помощи. Он, ни минуты не раздумывая, ступил на чёрную дорогу и что есть сил побежал к мрачному жилищу колдуньи.

Плиты дороги оказались очень скользкими, Венциан несколько раз чуть не упал, но не останавливался. Его ноги мелькали так быстро, что он даже не успевал заметить, каким холодом веет от дороги.

И вот, когда он был совсем уже близко, высоченные двери дворца вдруг распахнулись, и из них выскочила какая-то

женщина. Она в первый миг не заметила принца, а потом с криком: – Венциан, сынок! – устремила к нему навстречу. И принц кинулся к ней, он узнал свою маму!

– Милый мой! Как ты здесь оказался? – восклицала королева, целуя и обнимая своего сына. – Скорее, бежим прочь из этого страшного места!

Она схватила принца за руку и повлекла за собой.

– погоди, мама! – остановил её Венциан. – А где же папа?

– Ах, не спрашивай! – зарыдала королева. – Твой отец предал нас! Он согласился отдать свою руку и королевство Золинде, а нас уничтожить! Мне удалось вырваться из клетки. Бежим же скорее в наше королевство, расскажем всё нашим подданным! Они нас защитят. Будем править вдвоём: ты будешь сидеть на троне, а я – тебе помогать. Скорее, не будем терять времени, пока Золинда не хватилась меня и не пустилась в погоню, бежим отсюда!

– Мама, нет! Я не верю! – закричал принц. – Папа так поступить не мог! Его обманули! Или околдовали! Скорее во дворец Золинды, спасём его!

– Что ты, глупенький, это же верная смерть! – сказала королева.

Что-то не понравилось принцу в голосе матери. Он взглянул на фонарик. Пламя в нём было таким ярким, и так сильно моргало, что Венциан даже испугался.

Королева тоже заметила фонарик.

– Какой ты смешной, – сказала она, – разве днём нужен светильник? Давай его погасим!

– Смотри прямо на меня! – закричал принц и сам приподнял голову матери, чтобы взглянуть ей в глаза. Глаза были чёрными-чёрными, как два провала, как плитка у них под ногами, как мрачные башни дворца.

– Ты не моя мама! – закричал принц. – У моей мамы голубые глаза и доброе сердце!

– Ну что ты говоришь, сынок, – возразила женщина, – какие глупости. Глаза у меня потемнели от горя и слёз. А ты напридумывал невесть что. Пойдём отсюда.

– Ты Золинда! – вдруг догадался Венциан. – А ну, смотри на фонарик!

И случилось удивительное. В лучах фонарика обличие женщины стало меняться, и через несколько секунд перед мальчиком, действительно, стояла колдунья. Она ещё тянула к принцу руки и пыталась произнести какие-то заклятья, но вдруг из фонарика вырвалось яркое пламя, и как только оно коснулось злодейки, та исчезла.

А принц, не задумываясь о том, куда она подевалась, ринулся в открытые двери дворца, на помощь родителям.

Все до одной комнаты были чёрными и абсолютно пустыми. Принц метался по дворцу в поисках родителей, и не мог отыскать их. Тогда он вспомнил про фонарик, и тот быстро провёл его по лабиринту помещений в небольшую комнату, посредине которой стоял круглый чёрный стол, а на нём – знакомая принцу клетка. Когда Венциан подбежал к ней, то слёзы так и хлынули у него из глаз. Обе птицы лежали на дне клетки и не подавали признаков жизни.

– Папа, мама, – рыдал мальчик, вцепившись в прутья клетки, – очнитесь! Ну, пожалуйста! Я опоздал, опоздал!

И вдруг принц увидел, что птицы, услышав его голос, с трудом открыли глаза и даже чуть пошевелились, пытаясь встать на ноги. Их клювы были открыты, они едва слышно издавали какие-то звуки.

Венциан сразу вспомнил, что учитель Гнозиус предупреждал его: родители в образе птиц могут ослабеть от голода. Он торопливо отломил от своего сухарика две крошки и вложил их в раскрытые клювы птиц. А когда те проглотили их, осторожно вынул птиц из клетки, бережно положил на пол и стал светить на них своим фонариком. Вдруг из фонарика вырвались два сверкающих луча и устремились к птицам. И через секунду перед Венцианом лежали его родители: бледные, слабые, худые, но живые!

– Пить, – прошептала королева.

Венциан поднес к её губам бутылочку, и она сделала глоток. Потом Венциан напоил и отца, и у родителей хватило

сил подняться на ноги.

Не успели ещё король и королева обнять своего сына, как вдруг раздался какой-то странный гул, и стены дворца задрожали.

– Скорее! – закричал король. – Бежим отсюда!

Хорошо, что им вовремя удалось выскочить наружу и отбежать на небольшое расстояние: всё строение внезапно обрушилось потоками грязной, чёрной воды, плитка под ногами тоже растаяла, так что все трое оказались стоящими по щиколотку в грязной холодной воде. К счастью, откуда ни возьмись налетел тёплый ветер и моментально высушил и дорогу, и место, где только что стоял дворец из чёрного льда. Остался повсюду только чёрный порошок, похожий на печную сажу, но и он скоро был развеян порывом ветра.

Король и королева обнимали и целовали своего сына. Они просто не могли поверить, что их маленький мальчик в одиночку одолел злую волшебницу.

– Я не совсем сам, – скромно сказал принц. – Мне учитель Гнозиус помог. Пойдёмте домой!

И они, взявшись за руки, зашагали по дороге прочь от этих пустынных и бесплодных мест. Природа оживала прямо у них на глазах: пробивалась и зеленела трава, расцветали цветы, из земли вылезали ростки, которым вскоре предстояло стать деревьями. Солнце прорвалось сквозь пелену туч, и скоро над головами засияло безоблачное небо.

Дорога показалась им недлинной и очень весёлой. Принц

не мог нарадоваться, что снова с ним папа и мама, а родители не могли нахвалиться на своего сына.

– Я спокоен за судьбу нашего королевства, – заявил король. – У меня растёт достойная смена!

– Я вовсе не хочу быть королём, – возразил Венциан. – Давайте, пусть я буду лучше учёным, как доктор Гнозиус!

И все рассмеялись.

На границе королевства их встречал весь народ.

Дело в том, что когда дворец Золинды растаял, все исчезнувшие люди снова появились на тех же самых местах, что и в день рождения принца. И стали недоумевать, почему же сумерки вдруг снова стали ясным днём, и почему пришли в негодность все угощения с королевского стола.

И тогда из башни вышел учитель Гнозиус. Он очень обрадовался, потому что понял: раз все люди появились, значит принц Венциан победил.

Учёный обратился к народу и всё им объяснил.

А ещё он показал им, по какой дороге надо идти, чтобы встретить королевскую семью.

С какой радостью вошли принц и его родители в свой дворец!

Всё было как тогда, в день рождения Венциана. Нет, одна вещь всё же изменилась: на маленьком круглом столике не было клетки с попугаем.

– Пр-р-р-ивет! Пр-р-р-ивет! Пр-р-р-ивет! – раздалось от-

куда-то сверху.

Под самым потолком на карнизе сидел попугай и, наклонив голову, искоса взирал на них чёрными бусинками глаз:

– Где жить? Где жить?

– Не волнуйся, купим тебе новую клетку! – захохотал король.

– Благодар-р-рю! – раздалось из-под потолка.

Несколько дней длились празднества по поводу спасения королевской четы и всего народа храбрым принцем Венецианом. Поэты сложили несколько поэм в его честь, а музыканты сочинили и исполнили торжественную ораторию. Художники соревновались, кто самым наилучшим образом сможет отобразить на полотне подвиг принца.

А сам он терпеливо ждал, когда закончится вся эта суета, и он сможет снова жить как самый обыкновенный мальчик: играть, учиться, проводить время с родными людьми.

Фонарик принца Венециана установили на специальной подставке в парадном зале дворца. Очень много лет минуло с тех пор, а в фонарике всё также светится огонёк. И раз в году, в день победы принца Венециана, двери королевского дворца открываются для всех желающих, и толпы народа приходят, чтобы посмотреть на негаснущий свет любви